

Каценельсон Лев Израилевич

**Анатомия нормальная и
патологическая в
древнееврейской
письменности и отношение ее
к древнегреческой медицине**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 61
ББК 5
Л34

Л34 **Лев Израилевич К.**
Анатомия нормальная и патологическая в древнееврейской письменности
и отношении ее к древнегреческой медицине / Каценельсон Лев Израилевич –
М.: Книга по Требованию, 2022. – 183 с.

ISBN 978-5-519-88722-9

ISBN 978-5-519-88722-9

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2022

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2022

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

При такомъ направленіи медицины у древнихъ евреевъ мы, казалось, должны были-бы найти въ ихъ письменныхъ памятникахъ болѣе или менѣе крупныя слѣды ихъ дѣятельности въ этой области, слѣды, которые дали-бы имъ право занимать въ исторіи медицины такое-же мѣсто, какое признается за ними въ исторіи развитія религіозныхъ идей. А между тѣмъ собственно по медицинѣ, кромѣ случайныхъ и отрывочныхъ сентенцій, разбросанныхъ по разнымъ отдѣламъ религіозной письменности, ничего древніе евреи не оставили послѣ себя. Ни одно специально медицинское сочиненіе не дошло до насъ изъ того, правда, очень отдаленнаго времени, когда они жили еще самостоятельной жизнью и когда ихъ умственная дѣятельность не подчинялась еще вліянію другихъ народовъ. Конечно, при тѣхъ потрясеніяхъ, которыя народъ этотъ перенесъ во время его продолжительной борьбы за политическое существованіе и послѣдовавшаго затѣмъ изгнанія изъ родной земли, медицинская литература его могла-бы затеряться и исчезнуть безслѣдно; у насъ, напр., имѣются достовѣрные свѣдѣнія о существованіи еще во II вѣкѣ одного древняго свитка по фармакологіи ¹⁾, который однакожь до насъ не дошелъ; но во всякомъ случаѣ особенно богатой медицинской литературы у древнихъ евреевъ, повидимому, никогда не было, иначе кое что да сохранилось-бы.

Причина этого явленія лежитъ, по моему мнѣнію, въ томъ предпочтеніи, которымъ всегда пользовалась у древнихъ евреевъ живая устная передача передъ мертвымъ писаннымъ словомъ. Въ школахъ древней Іудеи ученіе всегда было устное, а не книжное; если ученики и записывали иногда со словъ учителя, то это дѣлалось украдкой и строго преслѣдовалось. Это странное отношеніе представителей тогдашней науки къ писанному слову оправдывается отчасти тѣмъ чрезмернымъ уваженіемъ, которымъ письменность вообще пользовалась, да и теперь еще пользуется,

¹⁾ Joma 38-a, Tossaphita Joma II, 4.

у массы на Востокѣ. Всякая мысль, разъ она приняла форму писаннаго слова, становится мало по малу народной святынею, не подлежащей измѣненію и по этому самому неспособной къ дальнѣйшему развитію и прогрессу. Примѣръ рабскаго поклоненія предъ писаннымъ словомъ въ области медицины мы встрѣчаемъ у древнихъ египтянъ. Существовавшія у нихъ медицинскія книги *Tot-Hermes'a* считались божественнаго происхожденія, врачи должны были строго держаться предписанныхъ тамъ правилъ, и всякое отступленіе отъ нихъ наказывалось даже смертю ¹⁾. Въ талмудѣ часто повторяется древнее сказаніе о какой-то медицинской книгѣ, написанной будто-бы царемъ Соломономъ, но изъятой изъ обращенія еще царемъ Езекиемъ, „что вмѣнено было мудрецами ему въ заслугу“ ²⁾. Не знаемъ, сколько исторически достовѣрнаго въ этомъ сказаніи, но насъ интересуетъ въ немъ лишь отрицательное отношеніе мудрецовъ къ писанной медицинѣ, тѣхъ самыхъ мудрецовъ, которые такъ сочувственно относились къ изученію реальныхъ наукъ вообще.

Конечно, исторіи до всего этого дѣла нѣтъ. Исторія не занимается догадками; она отводитъ народамъ подобающее имъ мѣсто, смотря лишь по наличной суммѣ идей, которую они оставили за собою потомству. Спрашивается, имѣемъ-ли мы теперь право говорить о какой-либо медицинѣ у древнихъ евреевъ по скуднымъ и отрывочнымъ изрѣченіямъ, дошедшимъ до насъ, притомъ не прямо изъ устъ людей искусства, врачей по профессіи, а большею частью лишь чрезъ третьи руки, черезъ лицъ, къ медицинѣ непрічастныхъ? Мы думаемъ, что—да.

Пояснимъ это примѣромъ. Представимъ себѣ, что у какого нибудь изъ современныхъ народовъ вдругъ, какимъ-нибудь злымъ рокомъ, разомъ уничтожена вся наличная его медицинская литература до послѣдней строчки. Въ состояніи ли будетъ будущій историкъ судить объ успѣхахъ врачебной науки у этого

¹⁾ Ebers. *Riehms Wörterbuch des biblischen Alterthums*, s. v. Aegypten.

²⁾ Mischna, Pessachim. III—6.

народа въ данную эпоху? Въ значительной мѣрѣ—да. Медицина такъ тѣсно связана съ жизнью, такъ переплетена со всѣми ея интересами, что будущій историкъ найдетъ достаточно данныхъ для сужденія о состояніи ея и въ общей литературѣ народа. Изъ общей прессы онъ узнаетъ, напр., что въ данную эпоху въ патологіи преобладала паразитирная теорія, что выдающимися хирургами этого народа совершались такіа и такіа то операціи, которыя считались раньше невозможными и т. д., и т. д. Конечно, при томъ непрерывномъ обмѣнѣ умственныхъ продуктовъ, какой существуетъ между представителями современной науки, будущему историку трудно будетъ рѣшить, что собственно принадлежитъ этому народу, и что заимствовано имъ у другихъ. Но именно эта задача и упрощается въ отношеніи къ древнему народу. Разрозненность, господствовавшая въ международныхъ отношеніяхъ древняго міра, крайне затрудняла заимствованіе однимъ народомъ у другаго. Вотъ почему нѣкоторыя медицинскія идеи, которыя были настолько распространены среди евреевъ, что довольно отчетливо отразились даже въ не медицинской ихъ литературѣ, остались совершенно неизвѣстными современнымъ имъ грекамъ. Для примѣра укажемъ здѣсь на идею контагіознаго происхожденія нѣкоторыхъ болѣзней и на изоляцію больныхъ, какъ предохранительное средство противъ распространенія заразы. Эти идеи были ясно сознаны евреями въ самой глубокой древности и служатъ руководящимъ началомъ для многихъ постановленій Моисея; въ болѣе поздніе періоды сознанъ былъ и тотъ фактъ, что заразительное начало можетъ быть передаваемо отъ больного человѣка здоровому не только при непосредственномъ сообщеніи ихъ между собою, но и посредственно, черезъ одушевленные или неодушевленные предметы ¹⁾.

Лишь весьма скудные и крайне неопредѣленные намеки на все это мы находимъ въ обширной медицинской литературѣ

¹⁾ Levitic. Raba X.

грековъ. При томъ вниманіи, которое Гиппократъ ¹⁾, Аретей ²⁾ и Галенъ ³⁾ посвятили этиологии болѣзней, при той поразительной наблюдательной способности, которую эти три столпа древней медицины обнаруживаютъ на каждой страницѣ своихъ произведеній, намъ кажется просто непонятнымъ, какимъ образомъ такой, бросающійся въ глаза, фактъ, какъ полученіе здоровымъ человѣкомъ болѣзни вслѣдствіе сообщенія съ больнымъ, могъ ускользнуть отъ ихъ вниманія. Но инфекція, какъ этиологическій моментъ, не объясняется, ни гуморальной теоріей, ни солидарной, ни обѣими теоріями вмѣстѣ взятыми, а для грека теорія была выше всего, и всякое явленіе, которое не вмѣщалось въ рамкѣ излюбленной теоріи, или не замѣчалось, или прямо отрицалось.

Врачебное дѣло у древнихъ евреевъ.

Несмотря на то, что по библейскому міросозерпанію, Іегова является врачомъ еврейскаго народа ⁴⁾, тѣмъ не менѣе

¹⁾ Въ сборникѣ Гиппократа имѣются, правда, 7 книгъ объ эпидеміяхъ, но понятіе объ эпидемическихъ болѣзняхъ у Гиппократиковъ было совсѣмъ иное, чѣмъ у насъ. Эпидемія и по понятіямъ древнихъ зависитъ отъ состоянія воздуха, но не потому, чтобы въ воздухѣ носилось въ это время какое нибудь специфическое заразительное начало: этого они и не подозрѣвали; характеръ господствующей болѣзни зависитъ лишь отъ степени влажности и температуры воздуха, и такъ какъ эти его качества измѣняются сообразно съ 4-мя временами года, то и эпидеміи имѣли періодическій характеръ и повторялись изъ года въ годъ въ одномъ и томъ-же порядкѣ (Сравни. Dargemberg, *Outre choisies d'Hippocrate*, p. 396; Ковнеръ, *Исторія медицины*, 370 — 375).

²⁾ Нѣкоторые усматриваютъ у Аретея намеки на инфекцію въ его описаніи синанхи (крупъ или дифтеритъ гортани), гдѣ онъ сравниваетъ дѣйствіе болѣзни на организмъ съ дѣйствіемъ ядовитыхъ лекарствъ; но въ той же главѣ онъ перечисляетъ всевозможные этиологическіе моменты дифтерита, за исключеніемъ переноса его отъ одного человѣка на другаго (Aret. *De causis et signis acut. lib. I cap. VII*).

³⁾ Исключеніе составляетъ чахотка, заразительность которой довольно опредѣленно констатирована Аристотелемъ, а за нимъ и Галеномъ (Ср. Ullersperger, *Die Contagiosität der Lungenphthise*, 1862, S. 16).

⁴⁾ «Никакой въ болѣзней, что навелъ Я на Египетъ, не наведу на тебя; ибо Я Іегова врачъ твой» (Exodus XV, 26).

уже въ „Книгѣ Завѣта“ ¹⁾, свѣтская медицина предполагается какъ бы уже существующей и санкціонируется закономъ. „Если кто ударить своего ближняго и тотъ ляжетъ въ постель, онъ обязанъ заплатить ему за остановку работы и вылечить его“ ²⁾. Въ сказаніяхъ библии о патриархахъ сообщается, что у Іосифа были свои домашніе врачи ³⁾, что впрочемъ не удивительно: время, къ которому библия относитъ пребываніе Іосифа въ Египтѣ (около XVII в. до Р. Х.), совпадаетъ съ цвѣтущимъ періодомъ древне-египетской медицины ⁴⁾. Но, судя по частому упоминанію о врачахъ въ памятникахъ X-го вѣка, надо думать, что въ это время и въ Палестинѣ медицина представляла уже нѣкоторымъ образомъ профессиональное дѣло; по крайней мѣрѣ около этого времени умѣли уже отличить хорошихъ врачей отъ плохихъ. Многострадальный Іовъ въ своей рѣчи къ друзьямъ, которые вмѣсто ожидаемаго утѣшенія доставили ему огорченія, называетъ ихъ „безполезными врачами“ ⁵⁾, а пророкъ Іеремія (VII в.) обзываетъ „легкомысленными врачами“ тѣхъ лживыхъ пророковъ, которые ублаживаютъ народъ разными иллюзіями, скрывая отъ него его недуги ⁶⁾.

Роль жрецовъ въ медицинѣ соотвѣтствовала ничтожной роли, которую они вообще играли въ жизни народа до и во время царей ⁷⁾. Во всей библии не приводится ни одного факта лече-

¹⁾ Ibid XX—XXIV.

²⁾ Exodus XXI, 19. Талмудъ по этому поводу замѣчаетъ: «отсюда слѣдуетъ, что врачу дано право лечить». Это замѣчаніе направлено, повидимому, противъ фаталистическихъ тенденцій, издавна господствовавшихъ на Востоке.

³⁾ Genesis L, 2.

⁴⁾ Большой папирусъ Эберса по медицинѣ составленъ въ XVI в.; въ этомъ папирусѣ цитируются сочиненія одного знаменитаго глазнаго врача изъ города *Gabal* въ Палестинѣ, тогда населенной еще финикиянами (Ebers, *Reichs Wörterbuch des biblischen Alterthums*).

⁵⁾ Ibid XIII, 4.

⁶⁾ Jerem. VI, 14; VIII, II.

⁷⁾ Въ лѣтописяхъ Судей жрецы почти вовсе не упоминаются, во время же царей жрецы находились въ полной зависимости отъ свѣтской власти; даже верховные жрецы часто смѣнялись царями. Политическая роль жреческаго сословія начинается лишь по возвращеніи евреевъ изъ вавилонскаго плѣненія,

нія, произведеннаго лицомъ, принадлежащимъ къ жреческому сословію¹⁾. Нѣкоторые мѣста въ Палестинѣ издавна славились своими врачами, и больные стекались туда для полученія помощи²⁾, но эти лечебныя мѣста никогда не были центрами религиозной жизни. Громкой славой пользовалась Гилаадская возвышенность, благодаря своему здоровому климату и роскошной растительности, въ особенности же благодаря своему цѣлебному бальзаму. Пророкъ Іеремія, горюя о нравственныхъ недугахъ своего народа, восклицаетъ: „Иль бальзама нѣтъ въ Гилаадѣ, или врача тамъ не стало, отчего же не удастся исцѣленіе моего народа?“³⁾ Въ другомъ мѣстѣ, предвѣщая близкое паденіе Египта, пророкъ иронически взываетъ: „Ступайте въ Гилаадъ, возьмите бальзама, сыны Египта, но напрасно: не помогутъ тебѣ лекарства, исцѣленія нѣтъ для тебя“⁴⁾.

Медициной охотно занимались также и пророки, получившіе, повидимому, свое образованіе въ правильно организованныхъ школахъ (первая пророческая школа основана была Самуиломъ въ XII в. до Р. Х.). Случаи удачныхъ леченій вѣроятно и возвысили престижъ пророковъ въ глазахъ народа. Библія повѣствуетъ о чудесныхъ леченіяхъ пророка Іліи изъ Гилаада⁵⁾ (конецъ X в.) и ученика его, Елисѣя⁶⁾; слава послѣдняго рас-

по инициативѣ Ездры (V в. до Р. Х.), который самъ былъ изъ священническаго рода.

¹⁾ Ковнеръ въ своей «Исторіи древней медицины», стр. 23, говоритъ «При теократическомъ устройствѣ еврейскаго государства господствующимъ классомъ естественно были жрецы, а знаніе въ томъ числѣ и медицина было наслѣдственнымъ достояніемъ левитовъ». Это не вѣрно. Въ библейскомъ періодѣ, о которомъ говоритъ Ковнеръ, государство было монархическимъ, а знаніе было достояніемъ пророковъ. По возвращеніи же изъ вавилонскаго плѣненія государство стало дѣйствительно теократическимъ, но знаніе въ это время стало достояніемъ книжниковъ [sophrim], которые были всѣ изъ народа. Ср. Schenkel, Bibel-lexicon s. v. Arzneikunde.

²⁾ Reg. 2, VIII, 29.

³⁾ Jeremia VIII, 22.

⁴⁾ Ibid. XL, 11.

⁵⁾ Reg. 1, XVII.

⁶⁾ Reg. 2, III, IV.

пространилась впоследствии и за предѣлы родной страны, и иноземные цари ¹⁾ и полководцы стали обращаться къ нему за медицинскими совѣтами. Извѣстна исторія съ сирійскимъ полководцемъ Нееманомъ, котораго Елисей вылечилъ отъ упорной и заразной сыпи [*Zaraath*], посовѣтовавъ ему купаться въ Иорданѣ. Этотъ простой совѣтъ сначала даже непріятно поразилъ сирійца, ожидавшаго, что пророкъ будетъ его лечить магическими средствами, „взываніемъ къ Богу и возложеніемъ руки на больное мѣсто“ и только по настоянію своей свиты онъ рѣшился испробовать это „неважное средство“ ²⁾. Нѣсколько позже (VIII в.) мы встрѣчаемъ краснорѣчиваго пророка Исаію въ роли врача царя Іезекии, котораго онъ вылечилъ отъ воспалительной опухоли припарками изъ винныхъ ягодъ. Впрочемъ, рядомъ съ пророками, у которыхъ врачеваніе было случайнымъ занятіемъ, существовали врачи, не принадлежавшіе къ средѣ пророковъ, и лѣтосецъ, правда не совсѣмъ одобрительно, отмѣчаетъ, что богобоязненный царь Аса (X в.) по поводу какой-то болѣзни въ ногахъ, обращался не къ пророкамъ, а къ обыкновеннымъ врачамъ.

Съ возвращеніемъ евреевъ изъ вавилонскаго плѣненія (V в. до Р. Х.) власть царей и вліяніе пророковъ перешли къ жрецамъ, медицина же осталась свободной профессіей. Отношенія народа къ врачамъ въ этомъ періодѣ прекрасно охарактеризованы въ Притчахъ Иисуса Сираха:

„Почитай врача и уважай его, онъ поможетъ тебѣ въ часъ нужды. Врачъ и лекарство созданы Богомъ, врача же и цари почитаютъ. Мудрость врача возвышаетъ его, и князья ему удивляются. Травы произраститъ Богъ изъ земли, и разумный не пренебрегаетъ ими. Мудрость удѣлилъ Онъ женорожденному, дабы прославиться множествомъ чудесъ Своихъ. Напитокъ приготовить муроваръ, но

¹⁾ Ibid. V.

²⁾ Reg. 2, V.

онъ безсиленъ излечить, если Богъ жизни не дастъ. И такъ, если ты заболѣлъ, сынъ мой, помолись Богу, дабы Онъ излечилъ тебя. А затѣмъ вручай въ руки врача жизнь свою, ибо онъ отъ Бога и не отошли его, пока не излечишься“.

Въ этихъ стихахъ Сирахъ рисуетъ намъ міросозерпаніе ветхозавѣтнаго еврея, у котораго искреннее религіозное чувство совмѣщается съ глубокимъ уваженіемъ къ врачебной наукѣ.

О внутреннемъ содержаніи библейской медицины положительнаго приходится сообщить очень мало. Кромѣ извѣстной главы о кожныхъ болѣзняхъ ¹⁾, точная діагностика которыхъ, не смотря на обширную литературу этого вопроса, далеко не выяснена до настоящаго времени, мы встрѣчаемъ въ книгахъ Ветхаго Завѣта цѣлую номенклатуру разныхъ недуговъ, этимологическое происхожденіе которой указываетъ на то, что болѣзни ею обозначаемыя принадлежать къ внутреннимъ. Упоминается о чахоткѣ ²⁾, желтухѣ ³⁾, водянкѣ ⁴⁾, о параличѣ ⁵⁾, о контрактурѣ конечностей ⁶⁾, о нѣкоторыхъ видахъ умопомѣшательства ⁷⁾ и, наконецъ, въ одномъ мѣстѣ у Моисея мы находимъ перечень разныхъ болѣзней съ характеромъ лихорадочнаго состоянія ⁸⁾, изъ чего можно заключить, что уже во время Моисея разные виды лихорадки различались какъ особенныя болѣзни.

О способѣ леченія внутреннихъ болѣзней почти ничего не говорится. Но безусловно отрицательно мы должны относиться къ общераспространенному мнѣнію, будто въ библейское время лечили у евреевъ исключительно магическими средствами ⁹⁾.

¹⁾ Levit. XIII, XIV.

²⁾ Ibid. XXVI, 16; Deuteron. XXVIII, 22.

³⁾ Jeremia XXX, 6; 1 Reg. VIII, 37.

⁴⁾ Numeri V, 27.

⁵⁾ 2 Sam. I, 9.

⁶⁾ 1 Regum XIII, 4.

⁷⁾ Deuteron. XXVIII, 28.

⁸⁾ Ibid. XXVIII, 22; Lev. XXVI, 16.

⁹⁾ Ковнеръ, Исторія мед. стр. 23.

Это можетъ быть допустимо развѣ только для того періода ихъ исторіи, когда, уклоняясь отъ ученія Моисея, они по временамъ впадали въ язычество. Мы видѣли, что религія въ тѣ времена уже относилась къ врачебному дѣлу вполне сочувственно; между тѣмъ всякія магическія дѣйствія, какого бы они ни были характера, были совершенно противны духу мозаизма. Запретъ „не колдуйте и не чародѣйствуйте“ ¹⁾ многократно встрѣчается у Моисея. „Да не найдется среди тебя волшебникъ, гадатель, заговорщикъ, чародѣй, обаятель, вызывающій духовъ, знахарь и вопрошающій мертвыхъ, ибо мерзокъ предъ Господомъ всякій, творящій все это“ ²⁾. Съ меньшей строгостью вооружались и пророки противъ всякаго суевѣрія ³⁾, къ которому такъ склонна темная масса. Первый царь Саулъ безпощадно истреблялъ всѣхъ занимавшихся колдовствомъ ⁴⁾, такъ что въ это время еврейская терапія ужъ навѣрно не заключалась въ заклинанія и всякихъ другихъ магическихъ средствахъ.

Другое дѣло по-вавилонскій періодъ. Вавилонія и Персія—это родины магіи и всякой тайной лжемудрости. О роли и вліяніи маговъ и ашафовъ при вавилонскихъ и персидскихъ дворахъ разсказывается очень подробно въ книгѣ Даниіла ⁵⁾, и разсказы эти вполне подтверждаются содержаніемъ открытой недавно Сардапаловой библіотеки ⁶⁾. Значительная часть этой клиновидной письменности состоитъ изъ заклинаній противъ разныхъ недуговъ и напастей. Ничего нѣтъ удивительнаго въ томъ, что евреи, посвященные по волѣ вавилонскихъ царей въ премудрости маговъ ⁷⁾, кое что отъ нихъ и позаим-

¹⁾ Levit. XIX, 26, 31; XX, 6, 27; Ex. XXII, 17.

²⁾ Deuter. XVIII, 10.

³⁾ Micha V, 11 и мн. др.

⁴⁾ 1 Sam. XXVIII, 3, 9.

⁵⁾ Dan. I, 20 и пр.

⁶⁾ Dr. Kleinert Hb. des biblisch. Alterthums, s. v. Zauberei.

⁷⁾ Dan. I.

ествовали. Съ другой стороны, живя долгое время въ сосѣдствѣ и подъ политическимъ главенствомъ Персовъ, евреи подверглись также вліянію парсизма и его дуалистическаго міросозерцанія. Самъ талмудъ признаетъ вліяніе парсизма на развитіе еврейской демонологіи ¹⁾, хотя зачатки ея вѣроятно существовали и раньше ²⁾. Роль демонологіи въ области медицины прекрасно обрисована въ апокрифической книгѣ *Tobias*, написанной, впрочемъ, въ духѣ строгаго мозаизма. Молодой Tobias, слѣдуя наставленіямъ архангела Рафаила ³⁾, освобождаетъ свою невѣсту отъ злаго духа, которымъ она одержима, и вылечиваетъ своего отца отъ слѣпоты ⁴⁾; и хотя пользуется при этомъ вещественными средствами (рыбьей желчью и печенкой), а не заклинаніями, но отъ всего разсказа такъ и вѣетъ тѣмъ мистицизмомъ, который составлялъ особенность развившагося у евреевъ въ то время (время Птолмеевъ и Селевкидовъ) ордена Ессеевъ или терапевтовъ. По очень скуднымъ свѣдѣніямъ, сохранившимся у Іосифа Флавія ⁵⁾ и у Филона александрійскаго ⁶⁾ объ этихъ орденахъ, между прочимъ занимавшихся также и медициной, трудно составить себѣ ясное представленіе объ ихъ познаніяхъ и характерѣ ихъ дѣятельности въ этой области. Хотя Филонъ рисуется ихъ какъ секту философовъ, и хотя Флавій съ похвалою отзывается объ ихъ умѣніи лечить болѣзни разными собираемыми въ пустынь травами, несомнѣнно однакожъ, что главное ихъ орудіе была магія, хотя, можетъ быть, въ болѣе очищенной формѣ ⁷⁾. Ужъ одно отвращеніе ихъ къ шумной городской жизни, да стремленіе къ созерцательному уединенію въ пустынь, не могло располагать ихъ къ изысканіямъ въ области реальныхъ наукъ. Вѣроятно,

¹⁾ Jer. Rosch-Haschana I.

²⁾ Iob II.

³⁾ Буквально: сила врачебная.

⁴⁾ Tobias III и IV.

⁵⁾ Joseph. Bel. jud. II, 8, 2.

⁶⁾ Philo II liber quod omnis probus sit.

⁷⁾ Wunderbar, Biblisch-Talmudische Medicin, 1 Abth., S. 21.